

Хирузен Сарутоби оглядел троих детей, стоявших в его кабинете с высоко поднятыми головами и ухмылками на лицах. Какаши Хатаке стоял между Сарутоби и детьми, и Хокаге покачал головой.

- Какаши. Твои Генины - не собаки.

- Я знаю. - У Какаши даже не хватило приличия покраснеть или отвести взгляд.

- Ты не можешь обращаться с ними так же, как со своей нинкен.

- Я знаю.

Они тебе не принадлежат.

- Да, Сэр.

- Не мог бы ты сказать мне, почему именно у ваших трех генинов на рубашках есть Хэнохэномохэдзи?

- Нет, Сэр.

- Наруто-кун? Это Какаши-сенсей надел тебе на рубашку Хэнохэномохэдзи? - Сарутоби оглядел Какаши, самого маленького из троих.

- Нет! - Наруто Узумаки ударил себя в грудь: - у Ке была его учива на рубашке, и я хочу принадлежать кому-то, а у Паккуна и Буру есть хенохеномохедзи на них, и поэтому я нарисовал его на своей рубашке! Я - Генин Кака-сенсея! Совсем как его нинкен!

- Наруто, тебе не нужно клеймить себя, чтобы принадлежать кому-то..." Сарутоби замолчал. - Если это ты начал, то почему у сакуры-тян и Саске-Куна тоже есть Хэнохэномохэдзи?"

Наруто посмотрел вниз на землю, "я, ГМ. Мне было одиноко. - РА и Ке не хотели, чтобы я оставалась одна, поэтому они тоже нарисовали лица на своих рубашках."

- Понимаю." На самом деле Сарутоби ничего не видел. Почему, черт возьми, Учиха заменил своего учиву на хенохеномохедзи по прихоти товарища по команде? Это было неестественно. Раньше такого не случалось. -И вы уверены, что Какаши-сенсей не имеет к этому никакого отношения?"

- Ты все понял, старина!" Наруто энергично взмахнул кулаком: "это все я!"

По крайней мере, мальчик был так же энергичен, как и всегда. "В порядке. Почему бы тебе не показать Сакуре-тян и Саске-Куну свой кабинет? Я хотел бы поговорить с вашим сэнсэем."

- Старик, - укоризненно произнес Наруто, - я не дурак. Ты сровняешь его с Землей за то, что он поставил свою метку на своем Генине. Он этого не делал. Я сделал это."

- Все еще остаешься шутником?" Сарутоби покачал головой старшему из генинов и махнул им наружу: Мне еще нужно поговорить с Какаши-сенсеем."

Дети нахмурились, но вышли из кабинета. Сарутоби снова посмотрел на своего лучшего Анбу. То, как подросток умудрился быть одновременно джунином, генином-сенсеем и оперативником Анбу, поразило Сарутоби. Хокаге думал, что Хатаке, по крайней мере, покинет свой пост Анбу, но он этого не сделал.

- Сейчас, Какаши."

- Хокаге-сама, - Какаши поднял руку, - я знаю, когда дети смеются надо мной, и я знаю, когда Наруто-тян был абсолютно честен. Вся эта история с Хэнохэномохэдзи-это и то, и другое. Наруто-тян интересуется принадлежностью и считает все, что имеет эмблему с лицом пугала, моим. Но он также дергает нашу цепь, потому что только на прошлой неделе он заставил Сакуру-тян и Саске-тян наклонить свои хитай-ите над левым глазом на три дня."

Сарутоби кашлянул в ладонь, чтобы скрыть смешок. Он мог только представить себе троих детей, разгуливающих со своими хитай-ите наискосок, как их сэнсэй. Это было бы так мило. - Полагаю, у вас есть фотографии?"

- Конечно, Хокаге-сама, - он вытащил небольшой пакет и легко бросил его на стол, - у меня есть копии для тебя, Итачи и меня. Не думаю, что родители сакуры-тян поймут шутку."

"Нет, нет, они не будут", не как гражданские, они не будут. Сарутоби вытащил фотографии из конверта и не смог скрыть улыбки, увидев, как они хороши.

Он почти просмотрел все фотографии, когда на одной из них появился Саске. Он замолчал и уставился на фотографию широко раскрытыми глазами.

- Это тот самый, - Какаши наклонился над столом, чтобы взглянуть на фотографию, и кивнул сам себе, - Да. Итак, две недели назад я узнал, что Шаринган Саске активен. Не только Шаринган, но и Мангекье Шаринган."

Видеть шестилетнего ребенка с ярко-красными и черными закрученными глазами было шоком. Знание того, что у мальчика был Мангекье, означало, что Саске убил кого-то из его близких. Это был единственный выход.

"Что он тебе сказал об этом?"

Какаши покачал головой: "я не спрашивал. Я знаю, что все думают, что Учиха должен убить кого-то, с кем он близок, чтобы активировать Мангеке, но это не так просто." Какаши закрыл глаза и повернул голову вниз: "ты не убиваешь того, кто тебе близок эмоционально; ты убиваешь того, кто был в физическом контакте с тобой, используя свои репродуктивные органы. Это означает, что Саске либо убил свою мать за то, что она родила его, и Микото-Сан все еще жива, либо он убил кого-то, с кем у него был секс."

Сарутоби покраснел. -Ему шесть!"

"Да." Какаши поднял глаза : " а его отец-глава полиции Конохи. Я спросил Фугаку-Сан о Шарингане Саске. Он сказал, что никаких арестов не было. Но через несколько дней после того, как однажды вечером Саске вернулся домой в слезах, в гостиничном номере обнаружилось тело." Когда его намерение убить просочилось наружу, у Какаши был дикий вид, - Фугаку узнал о Мангеке, и расследование смерти этого человека было определено как самооборона в гражданском суде."

Глубоко дыша, чтобы сдержать гнев, Сарутоби положил фотографию вместе с остальными обратно в конверт. - Я предполагаю, что вы назначили консультацию для Саске-Куна."

- О нем уже позаботились; Фугаку и Микото каждую субботу возят его к советнику Учихи. Есть еще около двух Учих с Мангекье, я думаю, что они были связаны с миссией, но даже Учиха знают, что травма изнасилования должна быть устранена."

- Что-нибудь еще сообщить Какаши?

Какаши помолчал, прежде чем кивнуть, " я думаю, что Саске рассказал Наруто, что произошло." - Он снова сделал паузу, - Наруто обычно очень увлеченный мальчик, но бывают случаи, когда он и Саске проводят часы наедине, тихо разговаривая у мемориального камня. Я подслушал некоторые из разговоров, которые они вели, и я думаю, что Наруто точно понимает, через что проходит Саске, и это заставляет меня хотеть... Ради бога, они же просто дети!

<http://tl.rulate.ru/book/49003/1217638>